

Результаты расчетов для двух вариантов прогноза развития экономики и пример использования признака полезности приводятся на рис. 1. Области неэффективности являются надграфиками соответствующих (1 — «оптимистический» прогноз, 2 — «пессимистический») границ. Прямоугольниками на рис. 1 обозначены области Δ_p двух энерго-технологий. В силу «дискретного» (по переменным $n(t)$) характера множества \mathcal{N} , задаваемого соотношениями (2.1) — (2.7) условие эффективности (1.5) носит лишь необходимый характер. Согласно признаку (1.7), технология T1 — бесполезна, технология T2 — неопределенный исход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Ю. Н., Токарев В. В. Оценка эффективности новых технологий по межотраслевым моделям. — В настоящем сборнике, с. 4—18.
2. Иванов Ю. Н., Токарев В. В. Оценка эффективности новых технологий по совокупности агрегированной и детализированных моделей. — В настоящем сборнике, с. 19—31.
3. Савельев Б. В. Использование прогноза появления новых технологий при построении оптимального экономического плана. — Автоматика и телемеханика, 1975, № 11, с. 151—158.
4. Вавилин С. А., Чуканов С. В. Применение теории возмущений для оценки эффективности новых технологий. В сб.: Численные методы в задачах оптимального планирования. М.: ВНИИСИ, 1983, вып. 1, с. 22—27.
5. Бурьян С. Б. Опыт использования пакетов прикладных программ для решения динамических задач межотраслевого баланса. — В настоящем сборнике, с. 120—125.

И. Г. Поспелов

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЫНКА С ПОСРЕДНИКОМ

В [1] поставлена задача построить агрегированную модель экономических механизмов на основе микроописания взаимодействия отдельных экономических агентов. Эта задача частично решена в [1]. Построено микроописание процесса производства материальных благ и из него путем агрегирования построено макроописание этого процесса в форме производственной функции¹. Разработанный подход позволил построить относительно простые и хорошо структуризованные модели рыночной экономики отражающие основные качественные особенности развития хозяйства этого типа [3—8]. Однако в указанных работах описание механизмов рыночного распределения производственных продуктов и ресурсов остается чисто феноменологическим. Осталась нерешенной задача микроописания рынка товаров, т. е. описания процесса установления приблизительно единых цен, соответствующих стоимости товаров в результате многочисленных обменов между экономическими агентами. Здесь предлагается новый подход к этой проблеме и первые, полученные на его основе, результаты.

Традиционно проблему микроописания рынка рассматривают как проблему рыночного равновесия. Этому вопросу посвящено огромное количество работ (основные результаты изложены в [9, 10]). Существование равновесия доказано при весьма общих предположениях об интересах экономических агентов и свойствах производственной системы. Тем не менее в моделях равновесия можно обнаружить и совершенно неочевидные аргюи предположения. Так, в популярной модели Эрроу—Дебре [9] для одних экономических агентов—потребителей — допускаются совершенно произвольные интересы, для других — производителей — интересы стандартизованы (производители максимизируют прибыль). Обратимся теперь к факту существования цен. Функции

¹Процедура агрегирования детально исследована и обобщена в [5].

полезности задают нелинейную связь между потребительской стоимостью товара и его количеством. Почему же меновая стоимость называется пропорциональной количеству? А именно это и означает, что существуют цены товаров.

В идеале микроописание рынка должно объяснять, а не постулировать такие эмпирические закономерности, как максимизация прибыли производителями и существование цен. Достичь этого можно только построив динамическую модель поведения участников рыночного обмена. Равновесие в такой модели должно быть частным решением или предельным случаем. Однако описание процесса приближения к равновесию наталкивается на ряд принципиальных трудностей. Например, оказывается, что равновесия в общем случае нельзя достичь парными сделками, а также, если производить обмены до установления равновесных цен и т. д. Представляется, что указанные трудности возникают из-за того, что интересы участников считаются неизменными и никак не согласованы друг с другом. В реальности это, безусловно, не так. Интересы, во всяком случае профессиональных торговцев, воспитываются законами рынка. Проиллюстрируем сказанное простым примером.

Невозможность достичь равновесия парными сделками в модели «чистого обмена» [10] обнаруживается в следующей ситуации. Пусть есть три участника, и каждый имеет запас одного из трех продуктов. Допустим, что первому участнику нужен первый (свой) и второй продукты, второму — второй и третий, третьему — третий и первый. Между ними может существовать равновесный обмен, в результате которого все трое улучшат свое положение. В то же время всякий парный обмен ухудшает положение одного из контрагентов, и в этом смысле парные сделки невозможны.

Рассмотренная ситуация достаточно жизненна, и можно поставить вопрос: как же выходят из нее в реальности, если встреча всех трех участников затруднительна? Можно ожидать, что один из участников сознает положение и станет посредником, т. е. будет обменивать продукты не для потребления, а для последующего обмена. Если это событие описать как изменение функции полезности участника-посредника, то новая функция полезности уже не может быть произвольной. Она должна в какой-то мере отражать остальных участников.

Из сказанного можно сделать вывод: в процессе рыночного обмена существенную роль играют торговцы-перекупщики, интересы которых не произвольны, а определяются объективными законами рынка. «Конкуренция навязывает каждому индивидуальному капиталисту имманентные законы капиталистического способа производства как внешние принудительные законы. Она заставляет его постоянно расширять свой капитал для того, чтобы его сохранить...»¹

Что же представляют собой объективно существующие интересы торговцев? В реальности значительная часть участников рынка постоянно разоряется и тем самым выходит из системы. Введем (пока на интуитивном уровне) понятие вероятности разорения. Естественно предположить, что в условиях жесткой конкуренции участник, который не хочет или не умеет минимизировать вероятность разорения, будет исключен из системы раньше, чем тот, чьи действия объективно направлены на уменьшение этой вероятности. Таким образом, на рынке остаются лишь те участники, которые стремятся (сознательно или нет) минимизировать вероятность разорения.

Описание и общие свойства модели

Ниже предлагается одна из простейших возможных моделей среднестатистической торговли. Мы оставляем в стороне интересы торговца, связанные с рынком, а также не рассматриваем процесс выработки

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2, т. 23, с. 606.

ведения в ходе конкурентной борьбы. Пока наша задача состоит в том, чтобы выяснить, может ли боязнь разорения побудить торговца эффективно выполнять функции посредника, а также понять, какое значение для него имеют в этой ситуации обычные экономические попытки прибыли, цены и т. д.

Пусть на рынке однородный продукт обменивается на деньги. Продукт имеется у m производителей. Они продают его единственному торговцу, а тот продает продукт n потребителям, у которых имеются деньги (рис. 1). Поведение потребителей и производителей опишем

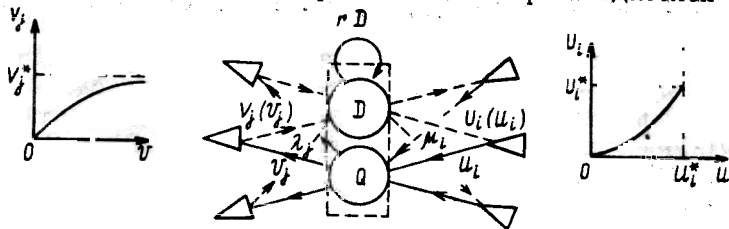

Рис. 1.

простейшим образом: в каждый момент времени i -й производитель имеет фиксированный запас продукта и готов продать любую его часть u_i , $0 \leq u_i \leq u_i^*$, если ему заплатят не меньше $U_i(u_i) \geq 0$ денег, где U_i — заданная функция предложения. Аналогично, j -й потребитель всегда готов купить любое количество $v_j \geq 0$ продукта, если придется платить не больше $V_j(v_j)$ денег, где V_j — функция спроса.

U_i , V_j предполагаются гладкими и монотонными, причем U_i строго выпуклы, а V_j — строго вогнуты $V_i(0) = U_i(0) = 0$, $V_j(\infty) = V_j^* < \infty$, $U_i(u_i^*) = U_i^* < \infty$ (рис. 1).

Относительно торговца сделаем три предположения:

1°. Сделки с потребителями и производителями происходят в случайные моменты времени. Тем самым в модель вводится неопределенность, всегда в той или иной форме присущая торговле. Моменты сделок торговца с каждым из контрагентов для простоты считаем пуассоновскими потоками, независимыми между собой, [11], μ_i — средняя частота сделок с i -м производителем, λ_j — с j -м потребителем. В этих условиях торговец не может сразу продать закупленный продукт. Этот продукт накапливается в виде запаса Q . Условие $Q \geq 0$ накладывает ограничение на объем продаж торговца.

2°. Объем сделок u_i , v_j в те моменты τ , когда они могут произойти и в рамках ограничений $0 \leq u_i \leq u_i^*$, $0 \leq v_j \leq Q(\tau)$ определяет торговец.

3°. Продукт торговец закупает в кредит и поэтому в каждый момент времени он имеет задолженность D , на которую начисляется фиксированный процент r ¹. При покупках D скачком возрастает, а при продажах — уменьшается.

Поскольку поведение потребителей и производителей стационарно, состояние системы определяется целиком величинами Q и D . Поэтому поведение (стратегия) торговца заключается в выборе функций $u_i(Q, D)$, $0 \leq u_i \leq u_i^*$ и $v_j(Q, D)$, $0 \leq v_j \leq Q$, которые задают объем покупок и продаж торговца, если в момент сделки он имеет запас Q и задолженность D . Если стратегия $\{u_i, v_j\}$ задана, то $(Q(t), D(t))$ есть случайный процесс, реализации которого подчиняются уравнениям

$$\begin{aligned} \frac{dQ}{dt} &= \sum_{i=1}^m u_i(Q, D) \frac{d\xi_i}{dt} - \sum_{j=1}^n v_j(Q, D) \frac{dn_j}{dt}, \\ \frac{dD}{dt} &= rD + \sum_{i=1}^m U_i(u_i(Q, D)) \frac{d\xi_i}{dt} - \sum_{j=1}^n V_j(v_j(Q, D)) \frac{dn_j}{dt}. \end{aligned} \quad (1)$$

¹Уравнение роста задолженности обсуждалось в [3]. В отличие от Q , D может быть отрицательным. Тогда она интерпретируется как вклад в банке, на который начисляется тот же процент. Источник кредитов в модели не рассматривается.

Здесь $\xi_i(t)$ ($\eta_j(t)$) — число событий пуассоновского процесса с частотой μ_i (λ_j) на отрезке $[0, t]$ — случайные кусочно-постоянные функции, $\frac{d\xi_i}{dt}$ ($\frac{d\eta_j}{dt}$) — их обобщенные производные (суммы единичных импульсов действующих в случайные моменты времени).

Динамику процесса можно описать и несколько по-другому. Поскольку моменты сделок с разными контрагентами независимы между собой, совокупность моментов всех сделок тоже образует пуассоновский

поток с частотой $\Lambda = \sum_{i=1}^m \mu_i + \sum_{j=1}^n \lambda_j$. Если какая-то сделка произ-

шла, то вероятность, что это сделка именно с i -м производителем (j -потребителем) есть $\beta_i = \mu_i/\Lambda$ ($\alpha_j = \lambda_j/\Lambda$) [11]. Между сделками Q постоянно, а D растет по экспоненте. В момент сделки τ траектория $(Q(\cdot), D(\cdot))$ скачком переходит из состояния $(Q, D) = (Q(\tau), D(\tau))$ в состояние (Q', D') . В силу сказанного выше вероятность Ω того, что $(Q', D') \in A \subset R^2$ выражается в виде¹:

$$\Omega(A|Q, D) = \sum_{i=1}^m \delta(A|Q + u_i(Q, D), D + U_i(u_i(Q, D))) + \sum_{j=1}^n \delta(A|Q - v_j(Q, D), D - V_j(v_j(Q, D))).$$

Такой процесс относится к типу скачкообразных марковских процессов [11]. Соответствие (2) между распределением скачков траектории Ω стратегией $\{u_i, v_j\}$ будем обозначать $\Omega \div \{u_i, v_j\}$, а Ω будем в дальнейшем также называть стратегией.

Утверждение 1. Если u_i, v_j — борелевские функции Q, D , то Ω определяет сепарабельный, стохастический непрерывный, однородный марковский процесс [11]. Переходная вероятность этого процесса

$P_\Omega^t(A|Q, D) = \text{Вер} \{(Q(t_0+t), D(t_0+t)) \in A | Q(t_0) = Q, D(t_0) = D\}$ борелевская функция по Q, D , абсолютно непрерывная по t , не зависит от t_0 и однозначно определяется уравнением

$$P_\Omega^t(A|Q, D) = e^{-\Lambda t} \delta(A|Q, De^{\Lambda t}) + \Lambda \int_0^t ds e^{-\Lambda s} \int_{R^2} \Omega(dQ', dD'|Q, De^{\Lambda s}) P_\Omega^{t-s}(A|Q', D')$$

(обратное уравнение Колмогорова).

Доказательства здесь и далее не приводим, а смысл (3) можно пояснить так. Первая после t_0 сделка происходит в момент $t_0 + s$ с вероятностью $\Lambda e^{-\Lambda s} ds$. Если $s > t$ (вероятность этого $e^{-\Lambda t}$) процесс в момент $t_0 + t$ окажется в состоянии $(Q, De^{\Lambda t})$, и мы получаем первый член в правой части. Если же $s \leq t$, то к моменту первой сделки процесс окажется в состоянии $(Q, De^{\Lambda s})$, из него в результате сделки с вероятностью $\Omega(dQ', dD'|Q, De^{\Lambda s})$ перейдет в (Q', D') , а оттуда за оставшее время $t-s$ попадет в A с вероятностью $P_\Omega^{t-s}(A|Q', D')$. Суммируя такие события, получим второй член в правой части (3).

Итак, динамика процесса описана. Разорение торговца естественно связать с ростом задолженности сверх некоторого достаточно высокого уровня D^* . Обозначим через $\tilde{\omega}_\Omega(D^*, Q, D)$ вероятность того, что D

¹ Здесь и далее $\delta(A|x_1, \dots, x_n)$ — вероятностная мера на R^n , сосредоточенная в точке $\vec{x} = (x_1, \dots, x_n)$ (δ -функция). $\delta(A|\vec{x}) = 1$, если $\vec{x} \in A$ и $= 0$, если $\vec{x} \notin A$. Для любой функции $f: R^n \rightarrow R^m$ $\int_{R^n} f(y) \delta(dy|\vec{x}) = f(\vec{x})$.

$\geq D^*$ для некоторого $t \geq 0$ (при стратегии Ω и начальном состоянии $Q(0) = Q, D(0) = D$). Оказывается, что, если D^* достаточно велико, то его конкретное значение несущественно.

Утверждение 2. При $D^* \rightarrow +\infty, \tilde{\omega}_\Omega(D^*, Q, D) \rightarrow \omega_\Omega(Q, D)$ монотонно и равномерно по Q, D, Ω . Здесь

$$\omega_\Omega(Q, D) = \text{Вер} \left\{ \lim_{t \rightarrow +\infty} D(t) = +\infty \mid Q(0) = Q, D(0) = D \right\} \quad (4)$$

вероятность того, что задолженность неограниченно возрастает на траектории (1), выходящей из (Q, D) .

С математической точки зрения удобней считать вероятностью разорения именно предельную величину ω_Ω и соответственно понимать под разорением просто неограниченный рост задолженности. Итак, мы предполагаем, что торговец выбирает Ω так, чтобы минимизировать величину ω_Ω . Важно отметить следующее. Если торговец вовсе откажется от сделок ($u_i \equiv v_j \equiv 0 \div \Omega = \delta(A \mid Q, D)$), то уравнение для D примет вид $dD/dt = pD$. Поэтому, в силу (4), $\omega_\Omega = 1$ при $D > 0$ и $\omega_\Omega = 0$ при $D \leq 0$. Таким образом, опасность разорения в форме роста задолженности действительно создает стимул к деятельности для торговца при $D > 0$. Если при $D > 0$ он не будет торговать, то разорится наверняка, а если будет, то может быть добыта спасительной ситуации $D \leq 0$.

Выражение (4) неудобно для оптимизации. По формуле полной вероятности имеем

$$\omega_\Omega(Q, D) = \int_{R^2} P_\Omega^t(dQ', dD' \mid Q, D) \omega_\Omega(Q', D'). \quad (5)$$

Подставляя сюда P_Ω^t из (3) и еще раз используя (5), получаем:

$$\omega_\Omega(Q, D) = \Lambda \int_0^\infty e^{-\Lambda s} \left[\int_{R^2} \Omega(dQ', dD' \mid Q, D e^{rs}) \omega_\Omega(Q', D') \right] ds. \quad (6)$$

Утверждение 3. ω_Ω является наименьшей (поточечно) борелевской функцией, удовлетворяющей (6) и условиям:

$$0 \leq \omega_\Omega \leq 1; \quad \lim_{D \rightarrow +\infty} \omega_\Omega = 1; \quad \lim_{D \rightarrow -\infty} \omega_\Omega = 0 \quad (7)$$

равномерно по Q .

Замена переменных $\tau = D e^{rs}$ в (6) показывает, что (6) эквивалентно при $D \neq 0$ уравнению

$$\begin{aligned} rD \frac{\partial \omega_\Omega}{\partial D} & \Lambda \left[\omega_\Omega(Q, D) - \int_{R^2} \Omega(dQ', dD' \mid Q, D) \omega_\Omega(Q', D') \right] = \\ & = \Lambda \left[\omega_\Omega(Q, D) - \sum_{j=1}^n \alpha_j \omega_\Omega(Q - v_j(Q, D), D - v_j(Q, D)) \right. \\ & \left. - \sum_{i=1}^n \beta_i \omega_\Omega(Q + u_i(Q, D), D + U_i(u_i(Q, D))) \right] \end{aligned} \quad (8)$$

Оптимальной назовем стратегию $\hat{\Omega}$, для которой $\omega_{\hat{\Omega}} \leq \omega_\Omega$ при всех Ω, Q, D . Согласно принципу Беллмана [12], оптимальная стратегия должна минимизировать приращение $\omega_{\hat{\Omega}}$ в каждой сделке.

Утверждение 4. Оптимальная стратегия $\hat{\Omega} \rightarrow \{\hat{u}_i, \hat{v}_j\}$ в классе борелевских функций¹ u_i, v_j существует. $\omega_{\hat{\Omega}} = \hat{\omega}$ является наименьшей полунепрерывной снизу функцией, удовлетворяющей уравнению Беллмана

¹ Эта стратегия оптимальна в более широком классе, в котором u_i, v_j являются случайными величинами, распределение которых — борелевская функция от t, Q, D .

$$rD \frac{\partial \hat{\omega}}{\partial D} = \Lambda \left(\hat{\omega}(Q, D) \sum_{j=1}^m \alpha_j \min_{0 < v < Q} \hat{\omega}(Q, D - V_j(v)) \right. \\ \left. \sum_{i=1}^n \beta_i \min_{0 < u < u_i^*} \hat{\omega}(Q + u, D + U_1(u)) \right)$$

и условиям (7). Значения оптимальных функций $\hat{u}_i(Q, D)$, $\hat{v}_j(Q, D)$ доставляют минимумы в правой части (9).

Этот результат можно усилить при дополнительном естественном предположении. Назовем рынок рентабельным, если есть возможность перепродажи с прибылью, т. е., если существует i, j и ω $0 < \omega < u_i^*$ такие, что $U_i(\omega) < V_j(\omega)$.

Утверждение 5. Если рынок рентабельный, то $\hat{\omega}$ непрерывна и является единственной непрерывной функцией, удовлетворяющей (7), (9).

Отметим, что из перечисленных вначале свойств функций U_i, V_j при доказательстве утверждений 1—5 используются только ограниченность, измеримость и обращение в 0 (в нуле).

Исследование уравнения Беллмана и интерпретация результатов

Последующие результаты получены очень эффективными, но вполне строгими методами асимптотического разложения по малому параметру [13]. Мы приводим эти результаты, так как они показывают главное — экономический смысл решений.

В уравнение (9) входят две постоянные времени $1/r$ и $1/\Lambda$. Если принять норму процента $r \sim 10\%$ в год, а частоту сделок $\Lambda \sim 100$ в год, то их отношение $r/\Lambda = \rho \sim 10^{-8}$ — весьма малая величина. Малость ρ означает, что между сделками долг нарастает в среднем незначительно, поэтому отдельная сделка не решает судьбу торговца. Его оптимальное поведение в этой ситуации рассчитано на большое количество сделок и обнаруживает экономические закономерности, которых обычно ожидают в случае большого числа участников. Если выделить главную часть решения уравнения (9), при $\rho \rightarrow 0$, то окажется, что вероятность разорения существенно (больше $O(\sqrt{\rho})$) отличается от 0 и 1 лишь в окрестности G кривой $R(Q)$ (относительной ширины $O(\sqrt{\rho})$) рис. 2. Монотонная неотрицательная, вогнутая, ограниченная функция R является единственным решением уравнения

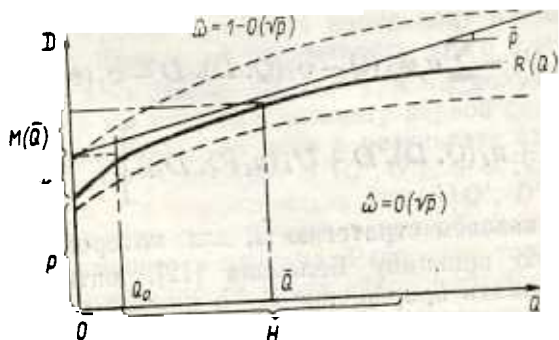

Рис. 2

$$rR(Q) = \Lambda \left[\sum_{j=1}^m \alpha_j \max_{0 < v < Q} (V_j(v) + R(Q - v)) + R(Q) \right] +$$

$$+ \sum_{i=1}^n \beta_i \max (-U_i(u) + R(Q+u) - R(Q))$$

Выше области G , $\hat{\omega} = 1 - O(\sqrt{\rho})$, ниже $-\hat{\omega} = O(\sqrt{\rho})$. Таким образом

$R(Q)$ — максимальная величина кредита, который торговец с большой вероятностью выплатит, имея запас Q , или иначе говоря, кредитоспособность торговца. Неотрицательная на рентабельном рынке величина $P = R(0)$ показывает объем кредита, надежно обеспеченного самим положением торговца на рынке. Эту величину естественно назвать «ценой фирмы»¹.

Функции (единственные и непрерывные) $\hat{u}_i^0(Q)$, $\hat{v}_j^0(Q)$, доставляющие максимумы в правой части (10), являются первыми приближениями оптимальных функций $\hat{u}_i(Q, D)$, $\hat{v}_j(Q, D)$. Очевидно, что слагаемые в правой части (10) неотрицательны. Из этого следует, что торговец не продаст сразу весь запас Q ($v_j(Q) \neq Q$), если потребитель заплатит меньше, чем $M(Q) = R(Q) - R(0)$. Аналогично, из вида группы слагаемых с β_i можно заключить, что торговец, не имеющий запаса, не купит запас Q ($u_i(0) \neq Q$), если за него придется платить больше, чем $M(Q)$. Следовательно, величина $M(Q)$ выступает как меновая стоимость, объективно складывающаяся на рынке денежная оценка товарных запасов. Итак, получен первый содержательный экономический результат. На рынке возникают денежные оценки активов торговца — его положения P и запасов $M(Q)$, а кредитоспособность складывается из стоимости активов $R = M + P$. Уравнение (10), в правой части которого R можно заменить на M , показывает, что если торговец знает меновую стоимость $M(Q)$, то его оптимальное поведение состоит в максимизации в каждой сделке прибыли с учетом изменения меновой стоимости товарных запасов. Правая часть (10) выражает средний поток торговой прибыли при запасе Q . В рассматриваемой модели поток торговой прибыли положителен (торговец продает дороже меновой стоимости, а покупает дешевле) и при $D = R(Q)$ в точности равен проценту за кредит. В этом экономический смысл уравнения (10).

Оптимальное поведение можно описать и другим способом. Обозначим через \mathcal{X} совокупность стратегий вида (2), у которых u_i , v_j зависят только от Q . В частности, $\Omega_0 \div \{u_i^0, v_j^0\} \in \mathcal{X}$. Из (1) следует, что при $\Omega \in \mathcal{X}$ вероятность того, что торговец будет иметь запас $Q \in A \subset R^2$ в момент $t + t_0$ зависит только от t и $Q(t_0)$ и не зависит от t_0 и $D(t_0)$. Обозначим эту вероятность через $F_\Omega^t(A|Q)$. F_Ω^t удовлетворяет уравнению².

$$\frac{\partial}{\partial t} F_\Omega^t(A|Q) = \Lambda \left[F_\Omega^t(A|Q) - \int_{R^1} F_\Omega^t(dQ'|Q) \Omega(A|Q') \right];$$

$$F_\Omega^0(A|Q) = \delta(A|Q). \quad (11)$$

Оказывается, что стратегия Ω_0 доставляет максимум функционалу³

$$\mathcal{P}[\Omega] = \int_0^\infty dt e^{-rt} \int_{R^1} F_\Omega^t(dQ'|Q) \left[\sum_{j=1}^m \lambda_j V_j(v_j(Q)) - \sum_{i=1}^n \mu_i U_i(u_i(Q)) \right],$$

т. е. $\mathcal{P}[\Omega_0] \geq \mathcal{P}[\Omega]$ для всех $\Omega \in \mathcal{X}$ при любом начальном Q . Величина

¹ Бухгалтерия капиталистических стран включает цену фирмы в список ее активов наряду с основными и оборотными фондами [14].

² Это прямое уравнение Колмогорова [11] для скачкообразного марковского процесса изменения запаса Q с частотой скачков Λ и распределением скачков Ω . Его можно строго вывести из (3) и условия $\Omega \in \mathcal{X}$, а смысл можно пояснить так же, как было сделано выше для уравнения (3).

³ В задаче оптимального управления $[\Omega] \rightarrow \max$ по $\Omega \in \mathcal{X}$ при ограничении (11) величина R играет роль функции Беллмана [12] F^r .

$\lambda_j V_j(v_j^0(Q))$ есть средний поток выручки торговца при запасе Q , в сделках с j -м потребителем, аналогично, $\mu_i U_i(u_i^0(Q))$ — средний поток затрат. Поэтому \mathcal{P} — это прямой вероятностный аналог хорошо известного в математической экономике критерия дисконтированной прибыли [10]. \mathcal{P} — это дисконтированная прибыль, вычисленная вдоль каждой траектории процесса, и затем усредненная по множеству траекторий [11]. Таким образом, оптимальное поведение торговца в первом приближении состоит в максимизации ожидаемой дисконтированной прибыли.

Процесс изменения запаса при стратегии Ω_0 эргодичен, [11], так что за время $\sim 1/\Lambda F_{\Omega_0}^t$ приближается к стационарному, независимому от начального состояния, распределению

$$F_0(A) = \int_{R^1} F_0(dQ') \Omega_0(A | Q'); \quad F_0(R_+^1) = 1. \quad (12)$$

Это означает, что на рынке устанавливается квазистационарное состояние. Запас случайным образом колеблется, но вероятность обнаружить данное значение запаса не зависит от времени¹.

Чтобы подробно описать это состояние и сопоставить его с классическим рыночным равновесием, рассмотрим исходную ситуацию на рынке с позиции теории экономического равновесия. Согласно общим принципам этой теории [9], торговец должен, исходя из цены продукта p , установить постоянные² объемы сделок $u_i(p)$, $v_j(p)$ максимизирующие прибыль:

$$\begin{aligned} V_j(v_j(p)) - pv_j(p) &\geq V_j(v) - pv \quad \forall v \geq 0, \\ -U_i(u_i(p)) + pu_i(p) &\geq -U_i(u) + pu \quad \forall u \quad 0 \leq u \leq u_i^*, \end{aligned}$$

а цена должна установиться на уровне \bar{p} , обеспечивающем баланс средних потоков покупок и продаж

$$\bar{w} = \sum_{j=1}^m \lambda_j \bar{v}_j = \sum_{i=1}^n \mu_i \bar{u}_i; \quad \bar{v}_j = v_j(\bar{p}); \quad u_i = \bar{u}_i(\bar{p}), \quad (13)$$

(13) однозначно определяет равновесные величины \bar{p} , \bar{w} , \bar{u}_i , \bar{v}_j .

Вернемся теперь к (12). Разложение (12) при $\rho \rightarrow 0$ (ρ входит в ζ) показывает, что с относительной точностью $O(\rho^{2/3})$ плотность распределения F_0 выражается в виде (рис. 3).

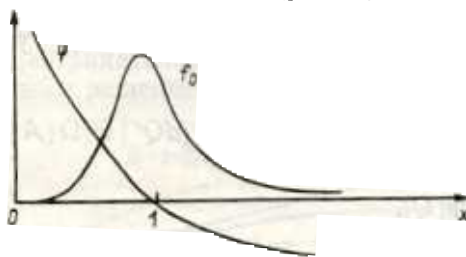

Рис. 3

$$f_0 = A \left(\frac{Q}{Q} - A_0 \right) / A'(A_0),$$

¹В отличие от распределения Q , распределение D не устанавливается, а «растекается», но это растекание происходит относительно медленно (его характерное время $1/\nu \gg 1/\Lambda$) и, кроме того, величина задолженности слабо влияет на поведение говца. Поэтому состояние (12) названо «квазистационарным».

² Стратегии с постоянными v_j , $\sum_{j=1}^n v_j > 0$ недопустимы в (1), так как противостоят условию $Q \geq 0$. Это условие, очень важное в динамике, принципиально не учесть в статике, так что приведенная «равновесная» конструкция носит исключительно вспомогательный характер.

где A — функция Эйри¹, A_0 — ее первый корень, а \bar{Q} — характерный размер запаса, который выражается через равновесные значения \bar{p} , \bar{u}_i , \bar{v}_j .

$$\begin{aligned}\bar{Q} &= \frac{1}{2} \sqrt[3]{\frac{\bar{\sigma}^2 a}{\bar{p}\rho}}, \\ \bar{\sigma} &= \sum_{j=1}^n \alpha_j \bar{v}_j^2 + \sum_{i=1}^n \beta_i \bar{u}_i^2, \\ \bar{a} &= 1 \left/ \left(\sum_{i=1}^n \beta_i U_i''(\bar{u}_i) - \sum_{j=1}^n \alpha_j v_j''(\bar{v}_j) \right) \right.\end{aligned} \quad (15)$$

При $Q \leq \bar{w}/\Lambda \ll \bar{Q}$ выражение (14) теряет силу, однако, вероятность иметь запас $Q \leq \bar{w}/\Lambda$ мала ($O(\rho)$). При $Q \rightarrow +\infty$, $f_0 \rightarrow 0$ так, что с вероятностью $1 - O(\rho)$ запас находится в диапазоне

$$H = \left\{ Q \left| \frac{\bar{w}}{\Lambda} \leq Q \leq \bar{Q} \ln^{2/3} 1/\rho \right. \right\}. \quad (16)$$

Для $Q \in H$ удается получить явное (с точностью $O(\rho^{2/3})$) выражение для функций $\{u_i^0, v_j^0\} + \Omega_0$

$$\begin{aligned}v_j^0 &= \bar{v}_j + (k/V_j''(\bar{v}_j)) \psi(Q/\bar{Q}), \\ u_i^0 &= \bar{u}_i + (k/U_i''(\bar{u}_i)) \psi(Q/\bar{Q}), \\ k &= \sqrt[3]{2\sigma\bar{p}\bar{a}^2\rho} \psi(x) = A'(A_0 - x)/A(A_0 - x).\end{aligned} \quad (17)$$

Важно, что поведение торговца в типичной ситуации не требует детальной информации о функциях спроса и предложения. Надо знать лишь две величины, характеризующие конъюнктуру рынка (\bar{Q} и k) и две — данного контрагента \bar{v}_j и $V_j''(\bar{v}_j)$ (или \bar{u}_i и $U_i''(\bar{u}_i)$).

Самым же существенным является то, что при $Q \in H$ меновая стоимость имеет вид

$$M = K + \bar{p}Q, \quad k > 0. \quad (18)$$

Линейная зависимость² меновой стоимости от запаса означает, что существует цена продукта \bar{p} . В силу (13) она обладает свойствами равновесной цены.

Подведем итоги.

1. Динамическое описание механизма парных сделок (микроописание), предложенное выше, может объяснить с единой точки зрения важнейшие закономерности рыночного обмена: существование цены продукта, стремление торговца к максимуму прибыли и установление динамического равновесия на рынке.

2. В модели естественным образом возникает формальное описание таких экономических категорий, как кредитоспособность, меновая стоимость, торговая прибыль, цена фирмы, оборотные фонды.

3. Поведение торговца, минимизирующее вероятность разорения, достаточно просто, но нетривиально и может быть описано субъективно различными способами: торговец может просто обнаружить p правило (17), может выработать «правильную» оценку товарных запасов M и максимизировать текущую прибыль (10), может поступать более

¹Ограниченное решение уравнения Эйри $A'' + xA = 0$ [16]. Штрихами здесь и далее обозначены производные.

²Величина K есть дополнительная стоимость малых запасов $Q \sim \bar{w}/\Lambda \ll \bar{Q}$, с которыми торговец практически никогда не расстается (16). Запас Q_0 играет особую роль. Он технологически необходим для бесперебойной торговли и возникает даже при детерминированной последовательности покупок и продаж. Поэтому его рыночную оценку K следует выделить из меновой стоимости товарных запасов в особый вид активов фирмы — оборотные фонды. Меновая стоимость тогда просто пропорциональна запасу (в типичной области H).

«дальновидно» и максимизировать ожидаемую дисконтированную прибыль.

Эти результаты анализа простейшей модели позволяют надеяться, что предлагаемый подход может привести к последовательному микроописанию рынка.

Автор приносит благодарность д. ф.-м. н. А. А. Петрову за постоянное внимание к работе, а также к. ф.-м. н. С. В. Чуканову и к. ф.-м. н. В. Е. Кривцову за полезные обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров А. А., Поспелов И. Г. Системный анализ развивающейся экономики: к теории производственных функций. I. — Изв. АН СССР, Техническая кибернетика, 1979, № 2, с. 18—26.
2. Петров А. А., Поспелов И. Г. Системный анализ развивающейся экономики: системный подход и односекторная модель. II. — Изв. АН СССР, Техническая кибернетика, 1979, № 3, с. 28—38.
3. Петров А. А., Поспелов И. Г. Системный анализ развивающейся экономики: многосекторная модель и учет природных ресурсов. III. — Изв. АН СССР, Техническая кибернетика, 1979, № 4, с. 11—22.
4. Петров А. А., Поспелов И. Г. Системный анализ развивающейся экономики: учет научно-технического прогресса. IV. — Изв. АН СССР, Техническая кибернетика, 1979, № 5, с. 13—23.
5. Шананин А. А. К теории производственной функции. — В сб.: Модели и алгоритмы программного метода планирования сложных систем. — М.: ВЦ АН СССР, 1979.
6. Молдашева Г. Б., Петров А. А., Поспелов И. Г. Математическая модель международной торговли. — В сб.: Модели и алгоритмы программного метода планирования сложных систем. — М.: ВЦ АН СССР, 1979.
7. Бузин А. Ю. К системному анализу развивающейся экономики... — Изв. АН СССР, Техническая кибернетика, 1981, № 4, с. 25.
8. Крутов А. П., Поспелов И. Г. К системному анализу развивающейся экономики: учет влияния банковской системы. — Изв. АН СССР, Техническая кибернетика, 1981, № 6, с. 48.
9. Никайдо Х. Выпуклые структуры и математическая экономика. — М.: Мир, 1974.
10. Розенмюллер И. Кооперативные игры и рынки. М.: Мир, 1974.
11. Гихман И. М., Скороход А. В. Введение в теорию случайных процессов. — М.: Наука, 1965.
12. Беллман Р. Динамическое программирование. М.: Иностранная литература, 1960.
13. Найфе Х. Методы возмущений. — М.: Мир, 1980.
14. Самуэльсон П. Экономика. М.: Экономика, 1964.
15. Алексеев В. М., Тихомиров В. М., Фомин С. Оптимальное управление. — М.: Наука, 1979.
16. Бейтман Г., Эдейи А. Высшие трансцендентные функции. — М.: Наука, 1969.

С. В. Чуканов

ОБ ОДНОЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ С ФОНДАМИ, ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫМИ ПО МОМЕНТАМ СОЗДАНИЯ

Наиболее последовательный анализ глобальных динамических моделей с фондами, дифференцированными по моментам создания, проводится в работах Л. В. Канторовича и его сотрудников (см. например [1]). В этих исследованиях, как правило, предполагается что, во-первых, трудовые ресурсы жестко закрепляются за фондами на весь период их функционирования и, во-вторых, выпуск фондов, созданных в который момент времени, описывается априорно заданной производственной функцией. С другой стороны, в связи с принципиальными трудностями идентификации производственных функций, разрабатываются методы их построения как результата наилучшего распределения ресурсов между фондами с различными характеристиками [2, 3].